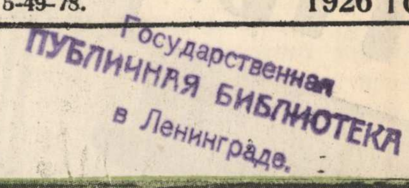
СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПЕРВОАПРЕЛЬСКИЙ

4-й ГОД ИЗДАНИЯ № 13 ЦЕНА 15 КОП.

СМЕХАЧ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

АПРЕЛЬ Ленинград, Просп. 25-го Октября, 88. Телефон редакции и конторы 5-49-78. 1926 ГОД

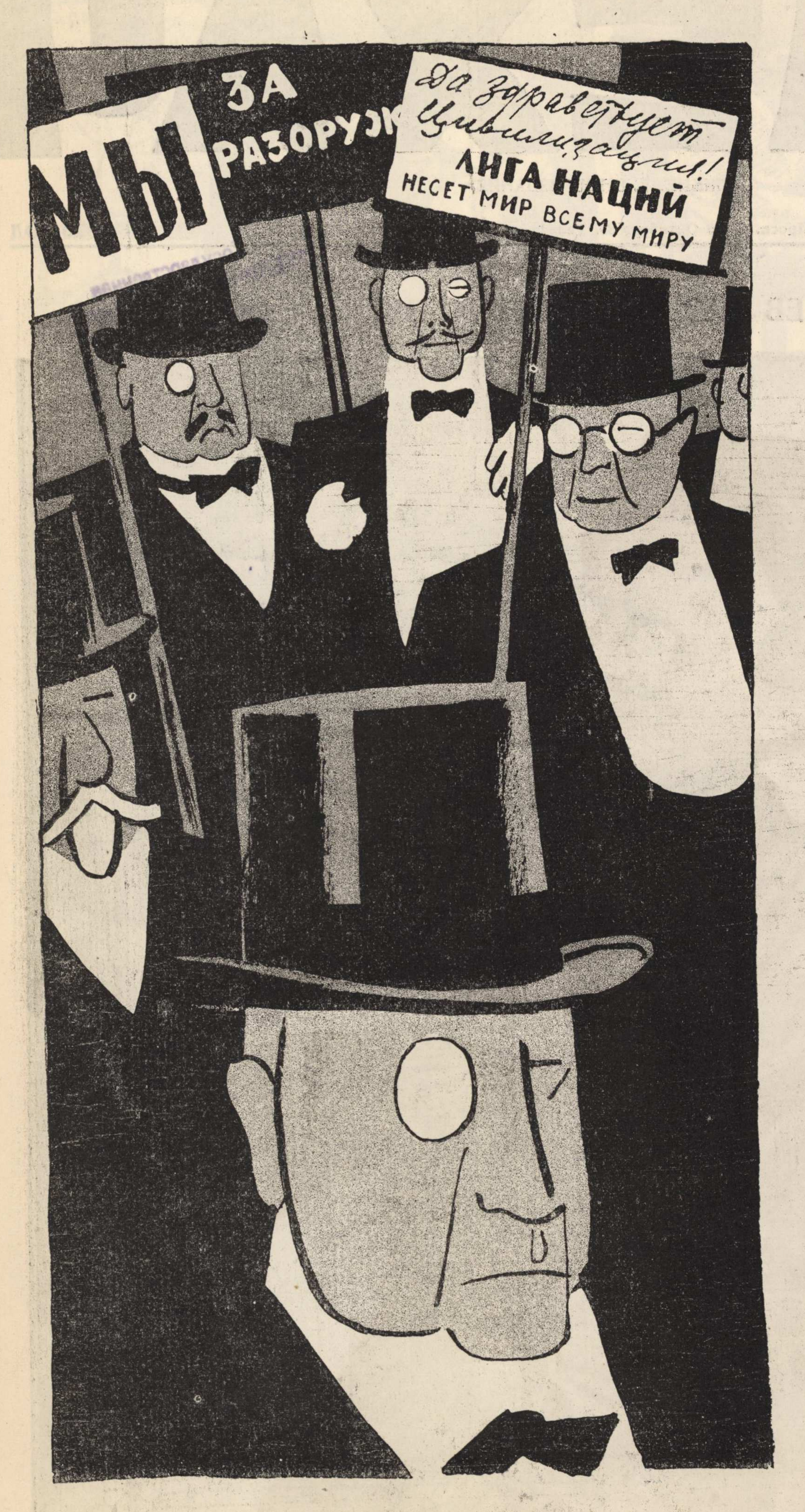

ЛЕВ ДАВЫДОВИЧ ТРОЦКИЙ

По поводу помещения в этом номере его рассказа „Мое первое стихотворение“.

КАЖДОМУ СВОЕ

Рис. А. Бродаты

Невозможно-же: такая огромная корпорация—и своего дня не имеет! СМЕХАЧ предлагает объявить первое апреля международным днем дипломатии.

†

А. А. д'АКТИЛЬ

(Памяти товарища)

В весенний день веселых шуток,
Когда улыбки гонят мрак—
Как черен и зловещ и жуток
Безносой смерти звонкий шаг!
Как страшно в беззаботный номер
Верстать кошмарной боли бред:
Вчера он жил—сегодня помер
Неунывающий поэт.
Еще трепещет память чутко.
Еще былого ярок след:
Здесь недосказанная шутка...
Там незаконченный куплет...
В весенний день любви и хмеля—
Удар жесток... Удар глубок...
А впрочем, вздор: мели, Емеля!
Читатель: первое апреля!
Я сам себе—созвучья треля—
Состряпал этот некролог!

ВРУНЫ! ЛГУНЫ!! ОБМАНЩИКИ!!!

Во дни весны, когда по дворам побрели шарманщики, вам, вруны, вам, лгуны, вам, обманщики, на все времена и сроки посвящаются эти строки!

Покатилась истина под уклон, иное человеку потребно чтение... Вам, вруны,—наше почтение и низкий поклон!..

ВРУН

Иван Ферапонтович в местечке Хабно (Волки... Медведи... Болота... Снега...) врет про столицу легко, неослабно, врет беззаботно, врет безухабно, хотя не ступала в столице нога...

Жисть-то, жисть по центрам какая?!

Разве не сказка звучит на крыльце? И в повесть вруна бедным сердцем вникая, карих зрачков с милых уст не спуская, местечковые крали менялись в лице... Тысячи вёрст по лесам... бездорожью... Попробуй проехать, узнать наяву!

Так, что ни день, с затаенною дрожью, Иван Ферапонтович сочною ложью Хабно вывозит в Москву.

ЛГУН

Семен Семеныч, помбух, сел за конторку, на высоком стуле, над книгой счетов.

Задала жизнь помбуху жестокую порку, но помбух сражаться с жизнью готов.

Дома—долги, жена и куколки-детки, в ведомости—скучных удержаний ряд...

В когтях у тарифной мучительной сетки бьется помбух о девятый разряд.

А выйдет на улицу, поводыхает напрасно, возьмет папиросу, спичку зажжет...

— Как живете, товарищ?

— Ч-то? Прекрасно!

Не верьте помбуху. Он лжет.

ОБМАНЩИК

У нас, известно, не заграница: иные кризисы... иные моменты...

Петр Петрович обещал Вале жениться, а потом раздумал и... дал алименты.

Петр Петрович—обманщик? Нет! Извините! В дискуссионный живем мы век: человек дал деньги!! Как хотите, он—благородный человек.

ЭПИЛОГ

Читатель мой, будь в том уверен, что автор врал как сивый мерин.

Перевелись в местечках врали, Семен Семеныча убрали. И где же видно, в самом деле, чтоб люди от любви балдели и без суда, в один момент, вручали честно алимент?

Александр Флит

ШУТКА

Вот, не угодно-ли — девятый год революции, пятый или шестой год нэпа, а, между прочим, такая глупая некультурность наблюдается. Ходят граждане первого апреля, вроде как обалдевши, и друг друга обманывают.

По совести говоря, я и сам обманывал, да и меня обманывали во всякое время года, а вот первого апреля однажды на этом обжегся — два зуба себе выбил и имущества лишился, не считая еще того, что женина мамашка ногу себе вывихнула. Ну, да с этим последним я не считаюсь. Пес с ней, с ногой. Тем более, что очень уж вредная старушка, бог ей судья.

А сижу я раз однажды дома. И чай пью. Самовар кипит. Жена рядом сидит. А женина мамашка разговаривает.

— Вот, — говорит, — и первое апреля наступило. Надо бы, говорит, непременно кого-нибудь облапошить, по этому поводу.

Стали мы, конечно, думать, кого бы нам облапошить. А жена говорит:

— Хорошо бы, говорит, граждане, Анну Васильевну, нижнюю жилицу, втравить в какую-нибудь такую этакую штуку. Чего-нибудь ей, дуре, крикнуть или на испуг взять, а после объявить, мол, шутка: — с первым, то-есть, вас с апрелем, Анна Васильевна.

Так вот обсуждаем мы, как бы эту чортову Анну Васильевну покрепче облапошить, — вдруг стук в дверь. Открываем. Стоит на площадке сама Анна Васильевна. И вся бледная. Мелко трясется. Кричит:

— Горим, граждане! Спасайся, кто может.

И сама вниз.

В первую минуту очень мы испугались. Женина мамашка схватила даже какую-то дрянь в руку, спасать хотела. После вдруг говорит:

— Вот ведь подлюга! Добилась-таки своего. Напугала, тварь такая. Хорошенькие первоапрельские шуточки.

Я говорю:

— Я всегда, мамаша, вам говорил — шестой год нэпа, а такие дикие поверия.

И сели мы обратно к столу. Хохочем. Вспоминаем всякие такие ядовитые обманы и рассуждаем, как это довольно натурально вышло у Анны Васильевны — вдруг как пахнет в нас гарью. И дым как плеснет в рожу.

— Батюшки, думаем, а ведь горим!

Бросились к выходу — ни в какую — огонь. Подбегли к окну и нырнули вниз, по очереди. Сначала дамы, потом перины, а после и я, грешный. Тут-то старушка и натрудила себе ногу.

Вот какие грубые шутки случаются на пятый год нэпа.

Конечно, если говорить правду, то всю эту историю я наврал. Никакого такого случая со мной не было. Да, между прочим, и быть не могло. Где это видано, чтоб женщина на пожаре упреждала своих соседей об опасности да еще наверх за этим бегала?

Наврал, граждане, полностью наврал.

А вообще говоря, отчего не соврать, раз такой симпатичный обычай.

Мих. Зощенко

ЖИТЬЕ-БЫТЬЕ

Рис. Н. Радлова

— Дай-ка, товарищ селькор-избач, „Диалектику марксизма“... А вечером я зайду, обменяемся мнениями!

Прим. ред. **Этот рисунок лежал у нас года полтора, да все ни к чему его было печатать. А вот теперь времячко и подошло. На-те!**

ВЕСЕННЯЯ ИДИЛЛИЯ

Рис. Б. Малаховского

— Что это за мертвое тело лежит?
— А это человек первоапрельскую шутку пошутил! Сказал, что он—конокрад, а ребяты его и укокошили.

ПОКА НЕ ПОЗДНО

Идем вперед во всяком смысле: старинным колдунам подстать—уже мы научились мысли на расстоянии читать!
Еще напор, еще натуга—и зри науки торжество:
Людишки-дурни друг от друга не скроют больше ничего!
Не будет прежнего туману...
Сдадим иллюзии под-спуд...
А заодно придет капут первоапрельскому обману!
И станет скука у дверей стеречь событий непреложность...
Нет! Нет!
Используем скорей свою последнюю возможность!
Осушим шутки яд до дна—эпох на шумном перекрёстке!

Читатель! Друг! У вас спина—в известке!!

А. д'А.

ЗАГАДКА

Что такое обычай? Обычай, известное дело, надстройка. Как и всякая надстройка, обычай, конечно, покоится на известном базисе. Базис, со своей стороны, тоже лежит на чем-нибудь.

В чем, в сущности, состоит базис, на котором покоится обычай лгать первого апреля, сказать трудно. Во всяком случае, в настоящее время обычай этот никаких базисов не имеет.

На первых порах, когда люди еще не изоврались окончательно и ложь была сравнительно редким явлением, существование такого обычая, может быть, и имело какой-нибудь смысл. Какой именно, разгадывать сейчас нет ни времени, ни места, так как „Смехач" вопросами исторического материализма специально не занимается.

Ясно только одно, что в настоящее время, когда и люди врут не только 1-го апреля, но и 2-го, и 3-го, и любого числа каждого месяца, обычай этот представляется несколько устаревшим.

Наоборот, нам казалось бы более естественным и более целесообразным существование обычая—хотя-бы раз в году говорить безнаказанно правду и только правду.

Я, Слизогубов и Калошкин ехали 31 марта в поезде Москва—Ленинград. Ехали мы и говорили как-раз на эту тему. Говорили мы горячо, тянули друг-друга за пуговицы и, захлебываясь от охватившего нас энтузиазма, перебивали один другого.

Особенно старался Слизогубов. Если он входил в ораторский раж, то остановить потоки его красноречия не было никакой возможности. Слизогубов обладал голосом и особой манерой говорить. Словом, Слизогубов покорил весь вагон.

— Вы правы—сказал педагог, свесив лысую голову с полки, на которой расположился было ко сну:—если бороться за новый быт, то почти все обычаи следует, так сказать, переделать наоборот. Мы, взрослые, нередко лжем в силу обстоятельств, лжем часто при детях и ради детей. Но раз в году мы могли бы говорить одну правду. Какое прекрасное воспитательное значение имело бы это для малюток!.. Пусть один раз в году, но они чувствовали бы свежую, здоровую, бодрящую атмосферу кругом!..

Педагога поддержала незнакомка.

— Ах, правда! Как это чудно!—задумчиво сказала она, раскрывая сумочку и косясь в зеркальце:—Я помню детство... Все лгали... Помню, как мама ругала заглаза тетю Катю, а в глаза льстила ей, потому что тетя была женой генерала... Это ужасно—лгать при ребенке.

— Все это так,—сказал Калошкин,—но невозможно отучить людей от вранья. Для этого нужно изменить коренным образом всю психологию человека.

— Не скажите,—вмешался в разговор блондин с портфелем: если бы нашлась группа достаточно твердых людей, которые стали бы неуклонно проводить новый обычай, то заговорили бы и те, кто не хотел бы говорить правду. Заговорили бы, может

быть, в первое время из чувства досады, если хотите, мести, но заговорили бы... А потом это постепенно всосалось бы в психологию... Главное, дети...

Так говорили мы. Поезд подходил к Твери.

— Мы могли бы положить основание этому новому обычаю сегодня,—засмеялся Слизогубов.

— Жаль,—сказал педагог,—что такие встречи бывают случайны и мимолетны... Встретились и разошлись...

— Как в море корабли!—вздохнула незнакомка, бросая томный взгляд в сторону Слизогубова.

На остановке мы вышли из вагона и втроем прошлись по платформе. Станционные часы показывали первый час.

— Попробуем!—буркнул Слизогубов, возвращаясь в вагон.

— Какова погода?—спросил педагог.

— Ничего. А вы не спите?

— Нет. Я в поезде не могу спать совсем.

— Это от пьянства,—серьезно сказал Слизогубов.

— Как?

— От пьянства. Впрочем, вам, вероятно, трудно бросить... Да-с!... У вас тип отчаянного алкоголика.

— Позвольте!—растерялся педагог:—какое вы имеете право?

— При чем тут право?—пожал плечами Слизогубов:—Сейчас же первый час, следовательно—первое апреля.

— Неуместная шутка!—отозвался педагог:—пристают к незнакомым...

— Почему к незнакомым? Я вас знаю. У Сусловых встречал. Вы, кажется, были замешаны в грязное дело с какими-то детскими простынями или наволочками...

— Ошибаетесь, — смущенно сказал педагог: — оставьте меня в покое!

Он спустил ноги с полки, тяжело спрыгнул на пол и вышел на площадку.

— Видали? — подмигнул Слизогубов незнакомке: — вот вам теория и практика!

— Хорошо, что вы меня не знаете,—засмеялась незнакомка,— а то я убежала бы тоже.

— От правды бежать стыдно!—ласково сказал Слизогубов:— Позвольте сказать правду.

— Пожалуйста!—покраснела незнакомка:—только... только без комплиментов, пожалуйста!

— Зачем комплименты? Правду, одну правду. Например, почему вы прячете ноги?

— Я не прячу.

— Ну, вот!... Конечно, прячете. А знаете, почему? Потому что они у вас большие.

— Ничего подобного!—заволновалась незнакомка.

— Рассказывайте!... По-моему, стыдиться величины ног—глупо. Впрочем, вы и производите впечатление глупой бабенки.

— Вы не смеете!—взвизгнула незнакомка:—Вы сами дурак!..

— Кроме того, у вас вставная челюсть,—продолжал невозмутимо Слизогубов:—Как ваше мнение?—любезно обратился он к блондину.

— Извините,—сказал тот,—но вы, действительно... Нельзя же так говорить с дамой... Вы переходите границы...

— Какие границы?—удивился Слизогубов:—мы же все были согласны... Вы же сами сказали, кажется, что если-бы нашлась группа твердых людей...

— Проводите меня в другой вагон,—сказала незнакомка блондину. Оба встали и вышли.

— Ну-с,—сказал Слизогубов, поворачиваясь к Калошкину:— Как у тебя дела с Лидией Борисовной?

Я похолодел. Лидия Борисовна—моя жена.

— С какой Лидией Борисовной?—закашлялся Калошкин.

— А с его женой!

И Слизогубов ткнул в меня пальцем.

— Вы, действительно, дурак или пьяны!—сказал Калошкин:— Не верь ему, Роман! Врет!...

И Калошкин вышел на площадку.

— Слизогубов!—захрипел я:—Слизогубов! Скажи правду...

— Какую правду?

— Она... и он?!...

— А ты как думаешь?

— Слизогубов!.. Я не могу!.. Я... Я...

Слизогубов откинулся на спинку дивана и расхохотался в лицо.

— Ну, чего ты волнуешься? С первым апрелем!

Что он хотел сказать этим, я не знаю до сих пор.

Р. Волженин

ПО ПОВОДУ

2-ой тираж 2-го крестьянского выигрышного займа перенесен с 20 марта на 1 апреля и состоится в Ростове н/Д.

Увы! Не скажешь сердцу: отвыкай!
Обычая не выгонишь сурово...
Назначен розыгрыш на первое? Пускай.
Но результат—печатайте второго. *А.*

Рис. Н. Радлова

В НОЧЬ НА ПЕРВОЕ АПРЕЛЯ

— Никак, передача из Москвы? А ведь что значит: ночь! Никаких перебоев... Слышимость изумительная...
— Говорит опытная радиостанция на волне 549 метров. Проверка времени... При-го-товьте ча-сы!

ОБМАНЫ И САМООБМАНЫ

Рис. Б. Антоновского

ОБРАЗЦЫ ПЕРВОАПРЕЛЬСКОГО ЮМОРА

1917 г.

— Хи-хи, а у вас в доме, на крыше, фараон из пулемета в публику шпарит. Чесснслово...

1918 г.

— Идите скорее в государственный банк! Там возвращают сейфы и текущие счета! И никакой очереди...

1919 г.

— Приходите сегодня к нам обедать! Жена настоящую селедочную голову где-то раздобыла.

1920 г.

— Извиняюсь! У вас тифозная вошь на шее!

1921 г.

— Поезжайте в Крыжополь! Там за катушку ниток получите вагон муки! Вот Каралькевич получил!

1922 г.

— Что? За доллар полтора миллиона? А вы знаете, что около Бристоля за золотую десятку дают 20 долларов—и не Канадских, а Вашингтон...

1923 г.

— Прихожу я к председателю Хаптреста и вижу: жена в настоящих в каратских брильянтах, по двадцать карат в ухе... Сынок катается по квартире в автомобиле, а лакей в белых перчатках душит уборную Шипром Коти.

1924 г.

— 5-го апреля нас эвакуируют из Нарыма обратно в Москву.

1925 г.

— У нас в правлении нет ни одного растратчика, ни одного взяточника.

1926 г.

— А знаешь, Сеня, ребенок-то не от тебя, пожалуй, а от Ивана Ивановича.

М. К-ий

ВЕЛИКОЕ ВЕЧНОЕ... ПЕРВОЕ АПРЕЛЯ.

Рис. В. Лебедева

— Об алиментах, Маруся, можешь не беспокоиться. Я буду любить тебя одну до самой смерти и никогда не забуду, что ты мать моих детей!

ЗНАКОМАЯ КАРТИНКА

Рис. К. Рудакова

— Д-душечка... Оп-пять это пр-роклят-тое заседание! К-конца им нету!

40 ЛОШАДЕЙ И 8 ЧЕЛОВЕК

СЛУЧАЙ В КОНОТОПЕ

Как сообщает „Конотопский Курьер“—

> Кассир местного оптового склада Укр. Госспирта Малахинчук, будучи в явно нетрезвом состоянии, явился в отделение Госбанка и добровольно сдал артельщику всю кассу, до одной копейки, *после чего, мучимый угрызением совести, повесился в уборной местного клуба.*

Граждане кассиры во всесоюзном масштабе! Обратите внимание!!

Следуйте тов. Малахинчуку в отношении сдачи сумм, а в остальном — живите и наслаждайтесь ставкой, по собственному усмотрению.

ЕЩЕ О ХУЛИГАНСТВЕ

Хулиганство продолжает процветать по всему союзу. Исключительно редкий по яркости случай описывает корреспондент „Устюжской Молвы:“—

> В Свердловске, в центре города, объявлен ряд гастролей зверинца, в котором, между прочими аттракционами, показывался лев исключительной силы и ловкости. В конце февраля, в одно из воскресений, когда зверинец был переполнен рабочими и служащими, известный в Северо-Двинске хулиган Митюшкин *одним прыжком вскочил в полуоткрытую клетку и, накрутив хвост льва на руку, ловким движением вырвал его с корнем.* Несчастное животное скончалось в страшных мучениях. Хулиган скрылся. К розыску его приняты меры. Трудовой коллектив зверинца предъявил иск к гор. милиции, не принявшей мер предосторожности.

Если лев—царь зверей, следует ли из этого-что хулиган остается „царем и богом и героем“ в Советской Республике?!

По нашему скромному мнению, не следует ждать, пока хулиганство накручивает львиные хвосты, а самим, во всесоюзном масштабе, накрутить хвост всероссийскому Митюшкину и—точка!

ГРАЖДАНЕ ВОЛОКИТЧИКИ

Редкий случай волокиты описывает „Азовская Газета“:

> В середине января из окна международного вагона скорого поезда Москва-Тифлис на перегоне Сухолёвка-Чередняки случайно выпал председатель Юж.-Кав.-Мыла (Южно-Кавказский Мыльный Трест) тов. Ветчинкин И. С. Несчастный, не успев упасть на полотно, был подхвачен бандой абреков и увезен в горы.
>
> С этого времени начинается переписка между исполкомом абрекских племен Южного Кавказа и Правлением Юж.-Кав.-Мыла по поводу выкупа тов. Ветчинкина. Обе стороны извели груды бумаги, пролили ведра чернил (на горном Кавказе машинистка—большая редкость), однако „воз и ныне там“. Работа треста расстроилась. Некоторые заводы стоят. *А Правление продолжает торговаться о сумме выкупа, не идя ни на какие компромиссы.*

Граждане из Юж.-Кав.-Мыла! Предлагаем решиться и списать в расход всю требуемую абреками сумму, заодно списав в расход и себя.

При такой волоките не мудрено, что вместо мыла вы пускаете только Юж.-Кав.-мыльные пузыри!...

БИОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАГЕДИЯ МУЖЧИНЫ

Во Владимирской газете читаем такую заметку:

> *Красно-Октябрьский стеклозавод* задал хлопот!
> Уж я и так, и эдак—не подходит ни одна мерка,—заместо врача лечит... акушерка. Придет к ней рабочий, захворает—нет мочи. Пожалуйте!
> —„На что жалуетесь?“—„Спину разломило!“
> Ответ—дешево и мило:—Спину? Не могу!
> Вот если родить задумаете,—помогу!...

А мужчина, как известно, рожать неспособен. Что поделаешь?

Или ты завод закрывай, или всех рабочих мужского пола в женщин переделывай!...

Другого выхода нету.

К БУМАЖНОМУ КРИЗИСУ

На-днях наш сотрудник Евлампий Надькин (художник, литератор и композитор) получил из Общества Драматических Писателей и Композиторов анкету, разосланную, видимо, и всем прочим членам общества.

Вот она, анкета:

1. Фамилия, имя и отчество . . . .
2. Возраст . . . .
3. Род занятий и место службы . . . .
4. Социальное положение до октября 1917 г. и происхождение .
5. Партийность и политические убеждения . . . .
6. Род занятий и место службы при царизме, с февраля по октябрь 1917 г. и с октября 1917 г. по настоящее время . . . .
7. Судимость . . . .
8. Адрес и телефон . . . .

Бедняга Надькин места себе не находит и даже похудел от волнения.

— Ах, товарищи—бубнит он:—чует мое сердце беду, будучи не пролетарского происхождения, а именно телеграфный чиновник при царизме!

Я, конечно, не такой замаранный, как граф Лев Толстой, но все-ж таки и не рабочий от станка... Ах сымут теперь меня, товарищи, с работы и пришлют вам заместителя с биржи—безработного стеклодува...

УЛУЧШЕНИЕ БЫТА ПРОСВЕЩЕНЦЕВ

Преподаватель Ленинградского Университета показал нам свою расчетную книжку.

Цитируем, с разрешения владельца этой редкой книжечки:

> *Зарплата*: за ноябрь 1926 г.—34 руб. 65 коп.
> „ декабрь „ г.—26 „ 99 „
> „ январь „ г.—16 „ — „

А за февраль... в расчетной книжке справка:

> „Оплата за рабочее время—16 р. 95 коп.
> Удержать излишне полученное за январь 17 р. 57 к.
> *Следует дополучить*—0=62 коп.“.

Итак—за февраль жалование—„минус 62 к.“!.. Итак...

— Заврались! Ха-ха-ха! Довольно! Будя!! Первоапрельские штучки!—это кричите вы, дорогие читатели, прочтя все заметки нашего отдела.

А представьте, вы догадались. Действительно, кое-что мы сочинили, по случаю 1-го апреля. Но не все. Честное наше слово, не все!

Всмотритесь внимательно в заметки, перечитайте сызноза и попробуйте угадать—где вранье, где правда.

Ждем ответа.

Рис. Б. Антоновского

ВЕСНА ИДЕТ... ВЕСНА ИДЕТ...

(Апрельские строки)

Миазмы и спазмы, микробы, ознобы,
Слезливые очи и ночи без сна...

И даже смотреть невозможно без злобы,
Как „шествуя, сыплет цветами весна!“

ПЕРВОАПРЕЛЬСКИЕ ШУТКИ

Экскурсия в историю

Иллюстр. Н. Радлова

Всесторонне изучая такой серьезный вопрос, как возникновение обычая врать первого апреля (о вранье в остальные времена года здесь не говорится), мы должны невольно направить свои взоры в седую старину.

И что же мы видим? Мы видим, товарищи, что уже в то далекое довоенное время существовало первоапрельское (и всякое другое) вранье.

Возьмем, для примера, товарища Адама—одним словом, как и полагается—начнем с Адама.

Вспомним тот роковой момент, когда Адам, проснувшись однажды как ни в чем не бывало, с ужасом убедился, что он, с божьей помощью, окручен первым гражданским браком, со всеми вытекающими пагубными последствиями.

Сидит Адам и глазами моргает на Еву.

— Вы, мадамочка, кто будете?

А Ева—запальчиво:

— Как это кто? Жена ваша я буду. Вместях спали небось.

Ну, товарищи, от такого слова дух у Адама окончательно сперло: влип, думает.

— Какая жена? Откуда? Удостоверение имеете?

— Богом,—говорит—данная. Вот откуда. А с вашей стороны даже очень нахально: поиграли – и за щеку! Несчастные мы... завсегда от вашего... брата... у-у!...

И, как полагается—в слезы.

Но Адаму, конечно, не до бабьих слез. Тут выходит дело посерьезнее.

— Ах, — кричит — понимаю! Это подлый подвох со стороны господина бога! Протестую! Не согласен и женой не признаю! Ступай к чертям!

А господь-бог уже тут, уже сбоку трется.

— Ей-богу—говорит, — это мине нравится: не признаю! Что значит—не признаю? Вы же, Адам, сами жаловались на холостую жизнь! Вот я вам и сделал жену, экономическим путем. Я вынимал у вас из середки только одно ребро. За одно ребро получить целую жену—вы же понимаете, это дешево.

С этого дня, как известно, Адам зажил семейной жизнью. Живет, ругается, но даже отвести душу негде: пивных еще тогда не было. Не жизнь, а рай: хоть вешайся.

И стал Адам беспокойным, ночами не спит, все думает.

— Охраны труда—думает—нету. А богу законы не писаны. Ну, как он и прочие оставшие ребра в жен переделает? Тогда что? Ах, сирота я горькая! Лучше б мне, горькой сироте, света божьего не видеть, чем под башмаком у своего бывшего ребра сидеть!

Вскочит, как сумасшедший, и давай ребра пересчитывать: все-ли целы, не вынуто-ли какое, не дай бог, на жену номер два!.. Запарился с ребрами.

Вот тут, товарищи, мы и подходим к интересующему нас моменту.

Однажды, в воскресенье, бог Иегова не знал чем заняться, так как к тому времени уже натворил достаточно всякой дряни.

Сорвал бог, от скуки, листочек календаря (издание Госиздата), прочел на оборотной стороне о международном положении и вспомнил об Адаме.

— Адаша!—кличет:—ходите сюда на минуточку. Что я вам скажу. Адамчик. Сколько у вас, слава богу, ребер?

— Двенадцать, господи. Окромя, что выломали.

— А что вы скажете, если их—чтоб да, так нет? Если я выниму все ребра на переделку в женский пол?

Позеленел Адам и рассудка лишился. Как схватится, голубчик,—и давай бог ноги! Он бежит, а господь хохочет вдогонку:

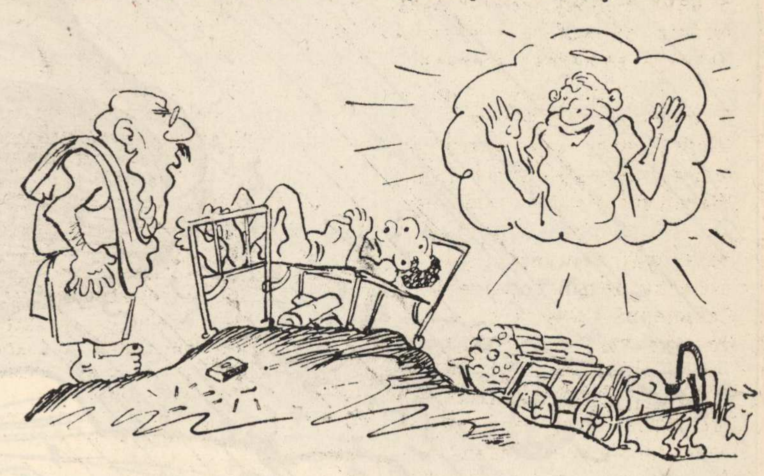
— Ха-ха-ха! Стойте, чтоб вас! Я же пошутил! Держите свои ребра спокойно. Стойте, чорт вас задери! Это-же шутка ради первого апреля!

Но Адам, товарищи, окончательно ошалел. Трое суток вся раймилиция с ног сбилась в поисках бежавшего, и только на четвертые сутки нашли. На самой макушке райского дерева сидит божий человек, по ветру качается и блекочет:

— Нет такого закона, чтобы насильно под алименты подводить!..

Едва не повесился.

Так, товарищи зародилась первоапрельская шутка.

Переходя ко времени Авраама, что мы замечаем? Мы замечаем, что веселые первоапрельские шутки становятся обычаем.

Однажды приказывает бог Аврааму:

— Абрам! Что я тебе скажу. Возьми своего сына Исаака Абрамовича, и возьми сухих березовых дров (сажень—семнадцать рублей), и поднимись, пожалуйста, на гору.

Что делать? Пожал Авраам плечами и поплелся с дровами и сыном на гору. „Чего“—думает—„старичку втемяшилось?“

Приходит. А бог командует:

— Клади дрова. Клади на дрова сына. Бери спички „фабрики имени Демьяна Бедного“. Зажигай.

Что делать?! Обливается Авраам холодным потом, а исполняет приказ. И уже стал спички чиркать. Конечно, не горят. На то и спички. А бог терпел-терпел, крепился да и прыснул со-смеху:

— Ха-ха-ха! Отставить!—кричит:—С первым апрелем вас, Абрам Фаррович! Я же пошутил!

— Хорошенькие шутки!—кряхтел после Авраам:—А что у меня с этой шутки чуть сердце не выскочило? Это ничего?

В той же библии мы находим образчики и других, не менее удачных первоапрельских шуток.

Так, например, обстояло дело с обетованной землей.

В один прекрасный день Авраам получает от бога предписание:

— Скрути палатки, забирай скот и айда—на восток: дам тебе замечательную землю. Что нибудь особенное!

Ну, собрался. Пошел. Шел-шел, и вдруг—приказание свыше:

— Ша! Ставь жертвенник, и благодари. Это и есть твоя земля.

Поставил Авраам жертвенник, поблагодарил, а сам на землю косится:

— Вот это—земля? Ну-ну! Чтоб я так жил, как не подохну на этой земле с голоду. Это же скандал, а не земля!...

И действительно — не земля, а какая-то трехполка. Стал помирать. А господь Иегова хохочет-заливается:

— Идиот! Я же пошутил! С первым апрелем! Скручивай палатки и валяй отсюда на запад.

Я думаю, товарищи,—этих примеров, взятых из истории, достаточно, чтобы убедиться в старинном происхождении первоапрельского обычая.

Итак, товарищи,—с первым апрелем вас!

Ив Прутков

ПЕРВОАПРЕЛЬСКИЕ КУПЛЕТЫ

Шутки жутки, шутки странны...
Днем, у собственных ворот,
Ротозей извозчик пьяный—
Въехал мне оглоблей в рот.

Свет померк в одну минутку,
Капнул в лужу жемчуг слез...
Может, въехал он и в-шутку—
Челюсть вывихнул всерьез.

В переулке некий дядя
Шубу с плеч моих унес.
Может, снял он шутки ради—
Жаль, что холодно всерьез...

Не забуду эту дату:
В-шутку целый воз отвез
Сочинений Госиздату,
Но... не приняли всерьез...

Я грущу, как чахлый стебель:
Где взять денег—вот вопрос!
Описали в-шутку мебель,
Но... не продали б всерьез?!

Мих. Андреев

УДАЧНИК НЕУДАЧИ

Пухов хитро улыбнулся, подошел к телефону, вызвал номер 07-40 и спросил:

— Мария Петровна?.. Здравствуйте, здравствуйте, привет вам от вашего мужа... Да, это я! Рад, что вы меня сразу узнали... Ах, с какой интересной блондинкой я его видел!.. Сестра его?!. Сейчас только встретил у пяти углов... Шли на Разъезжую? Собираюсь, собираюсь... Спасибо! До свидания!

Он повесил трубку и недовольно пробормотал:

— Неудача!.. Попал в точку, чорт возьми! Кого бы обмануть?.. Ага!

Он вызвал своего приятеля, заведывающего магазином „Чернилотреста" и пошутил:

— У тебя сегодня будет ревизия.

— Спасибо, друг, она уже здесь. А ты как узнал?

— Узнал! Не все-ли равно откуда... До свидания!

Он даже плюнул с досады. Дал отбой и вызвал по служебному телефону свою жену:

— Женичка, только ты ушла — принесли извещение, что ты сокращена.

— Меня уже вызывал местком, я знаю. Извещение запоздало.

Он попросил ее не огорчаться и повесил трубку. Настроение было уже несколько испорчено, тем не менее, так и подмывало обмануть кого-нибудь.

Он позвонил в домовую контору:

— Послушайте, товарищ, у нас вода не идет.

— Знаем, нарочно закрыли: труба лопнула.

Он побежал на кухню, в ванную, открыл все краны—вода не шла.

Ему, положительно, не везло.

Он потер лоб, почесал затылок и снова позвонил в домоуправление.

— Товарищ, это опять я, Пухов.. Забыл еще сказать вам, что у меня в квартире появилась сырость, плесень и грибы на одной стенке..

— Знаем, — последовал ответ, — это у вас в проходной, где дрова сложены... мы уж акт на вас составили и через милицию передали в адмкомиссию. Оштрафуют вас червончика на три.

У Пухова мелькнула мысль, что управдом сам хочет его обмануть, но тон управдомского баритона отогнал ее.

Повесив трубку, Пухов поспешил в проходную, заглянул за дрова и увидел и сырость, и плесень, и грибы.

— Довольно!—сказал Пухов и даже зубами скрипнул.—Себе дороже.

Больше он в этот день уже не обманывал.

Исидор Гуревич

СКВЕРНАЯ ШУТКА

— А мне, знаете, 15 марта первоапрельскую шутку подстроили!

— Как так?

— Да очень просто: объявили, что я с 1 апреля сокращен!

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **АПРЕЛЬ** НА ЖУРНАЛ

СМЕХАЧ

Учитывая хозяйственный кризис и принимая во внимание растущую дороговизну жизни, „СМЕХАЧ" дает всем подписчикам 20 бесплатных премий из необходимых предметов домашнего обихода, как-то:

1. Набор столярных инструментов, годных также для взлома.
2. Дамская сумочка для прекрасного пола.
3. Крахмале для парадных случаев.
4. Штопор. Сами понимаете..
5. Фотографический аппарат для снимания родных и знакомых.
6. Цилиндр для дружественных случаев.
7. Предметы на случай гриппа.
8. Гребень с инкрустациями.
9. Выдающий американский сапог (на левую ногу).
10. Дамская принадлежность довоенного качества.
11. Умывальный прибор. Специально для УССР.
12. Полное собрание сочинений Лажечникова.
13. Фонарь «Электрификация».
14. Физкультурный мяч пионерского возраста.
15. Перо Еспри. Шик-паризьен.
16. Настоящие контрабандные чулки.
17, 18, 19, 20. И еще четыре предмета, неизвестно для чего, но незаменим. в домашн. хозяйстве.

Цена на апрель по-прежнему 60 копеек.

Издатель: „ГУДОК" — Ответственный редактор А. С. Андрейчик

Ленинградский Гублит № 12.722. — Типография „Инвалид Печатник", Ленинград, Улица Воинова, 26. — Тираж. 70.000 экз.

КАРТИНКИ, ЧТО НАДО

Рис. Л. Бродаты

Вот, читатель, подрядчик Заву руку протягивает.—Дружной работой, — говорит, — достигнем желанной цели. Умилительная картинка! Трогательная!

А уж это, читатель, даже не картинка, а торжество физкультуры! Не страшны теперь морозы, на щеках алеют розы! В здоровом теле—здоровый дух. Бодрая картинка!

А вот это, читатель, картинка—так уж картинка. Не подкопаешься! Ишь, как народ за книгой густо прет. А от винища все отворачиваются. Хо-орошая картинка!

Ну, а здесь, уважаемый читатель, бывшая шпана сидит на скамье. Мечтает о многопольи, наверное, или там насчет избы-читальни. Горько задумалась бывшая шпана... Да-с, это картиночка, читатель!

Прости ты нас, дорогой читатель! Подвели мы тебя. Нестоящие это картинки. Первоапрельские! А все художник, жулик, подвел. Рисовал, да недорисовал. Шутить вздумал.

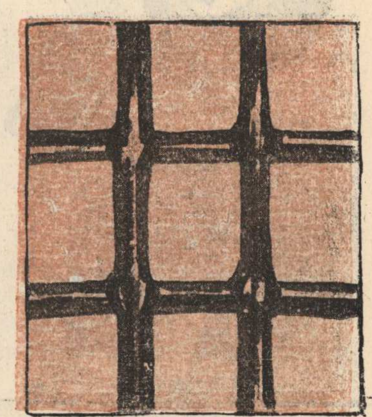
В первой картинке забыл подрядчику в руку бумажку всунуть. Небольшая такая бумажка, а на ней 10 червонцев напечатано.

Во второй картинке забыл налетчика пририсовать. Оттого и раздевается публика. Попробуй перед револьвером не разденься!

В третьей, — чтоб ему пусто было, вывески перепутал. Очередь-то, конечно, у Госспирта, читатель!

А в четвертой — решоточку пропустил. Паренек-то за решоточкой сидит. Оттого и грустный такой. Припаяли пареньку 2 года 6 месяцев.